

Денис сидел на кафедре за монитором и глядел на текст своей многострадальной диссертации. Мысль не шла. За окном было пасмурное весеннее утро, клонило в сон, да ещё и студенты начинали на перемене вламываться на кафедру с какими-то своими проблемами. Денис мрачно глянул на стол с кучей папок и просто лежащих документов. «Так и некому тут порядок навести» — подумал он. С тех пор, как Ленка ушла в декрет, Иосиф Моисеевич так и не нашёл никого на место лаборанта. Но тут вдруг, словно прочитав мысли Дениса, на кафедре возник её заведующий, а по совместительству научный руководитель Дениса — Иосиф Моисеевич.

— Работаешь? Это хорошо, это правильно.

— Угу, — хмыкнул Денис.

Иосиф Моисеевич Кац был небольшого роста, полноватым, лысоватым субъектом. Он всегда говорил как-то заикаясь и бормоча что-то себе под нос. Его внешний вид был не очень опрятен, а сам он в постоянно рассеянном состоянии. Зато это был доктор технических наук, профессор с мировым именем.

— Ну, у меня лекция сейчас. Пойду.

Тут, уже в дверях, он остановился:

— Э, Денис, сегодня девочка новая придёт. Ты тут покажи ей всё.

— О, неужели, Иосиф Моисеевич? — отозвался Денис, демонстрируя злорадное удивление.

— Да, да. Она на гуманитарном учится. Но работа нужна, а у нас ведь и место есть. Ну, я пошёл. — Кац скрылся в дверях.

Началась лекция, народ с кафедры стал исчезать, шум перемены стих, и Денис снова устремил взор на формулы и графики. Но прежде, чем он успел сосредоточиться и настроиться на работу, дверь скрипнула, и кто-то несмелыми шагами зашёл в помещение. Денис, выругавшись про себя, развернулся на кресле. Перед ним, с несколько смущённым видом стояла девушка. Она была достаточно высокого роста, тем не менее, на каблуках. Денис поднял голову, чтобы рассмотреть «объект». Брюнетка, волосы до плеч. Одета в светло серый длинный плащ.

— Здравствуйте, я по поводу работы, — тихим и каким-то низковатым голосом произнесла гостья. При этом она подняла на Дениса большие зелёные глаза. Её лицо было худощавым, с правильными чертами и несколько выдающимися скулами. Глаза сразу притягивали к себе, как магнит. Словно зная это, девушка всё время опускала взор. Её губы, покрытые нежно-розовой помадой, были не менее соблазнительны, чем глаза.

— А, конечно, проходите. Вещи можно повесить там, — Денис указал на шкаф.

— Спасибо, — стеснительно улыбнувшись, девушка подошла к шкафу и сняла верхнюю одежду.

Она осталась в белой, высоко застёгнутой блузке и чёрной юбке чуть выше колен. Ноги были длинными и стройными, скрыты под тёмными чулками.

— Ну, давайте знакомиться, — проявил инициативу Денис, окончательно «забив» на диссертацию, — меня Денис зовут. Я старший лаборант.

— Алина, — улыбнувшись, ответила девушка.

Надо сказать, что Денис поначалу совершенно не заинтересовался Алиной, как женщиной.

Да, красивые глаза, фигура, вроде, тоже ничего. И обаяние какое-то особое есть. Но после расставания со своей Катей, о других женщинах он почти не думал. Депресняк пытался душисть работой.

Денису было 25 лет. Он был обычным парнем, не особенно красивым, но уж точно не уродом. У него была хорошая фигура, так как свободное время Денис часто проводил в бассейне. С девушками проблем у него никогда не было, но вот после расставания с Катей, которая в ближайшее время должна была стать его женой, всё поменялось. Ну а сама Катя предпочла небогатому аспиранту на «шестёрке» богатого «папика» на Лексусе. История банальна. Денис принялся рассказывать новой сотруднице особенности работы, которая на 80% состояла в «разгребании бумажек». Надо сказать, что горы документации за первый же день работы существенно уменьшились, и кафедра перестала быть похожа на склад макулатуры. Общение тоже стало налаживаться. Алина поведала, что ей 23 года, приехала в город из отдалённого района области. Из родных у неё была только бабушка, которая и воспитывала дочь после того, как родители разбились в автокатастрофе. Алине тогда было пять лет. После окончания школы Алина поступила в университет, а жила на квартире у одной старушки. За квартиру надо, естественно, платить, да и жить ещё на что-то. Так что работа была очень нужна.

Мало-помалу Денис всё чаще стал смотреть на Алину не только как на коллегу по работе. Он уже рассматривал её небольшую, но аккуратную грудь. Заглядывался на выпуклости её попы. Стройные ноги, зелёные глаза, её духи, всё это постепенно засасывало сознание Дениса. Он не замечал, как влюблялся.

Алина жила недалеко от универа. В частном секторе. В её распоряжении был небольшой флигель, хозяйка жила в доме в том же дворе. Прибор АГВ обеспечивал горячей водой, санузел также имел место быть. И всё за умеренную плату. Только вот район был не очень безопасный. Пьяные компании регулярно собирались по вечерам. Денис, зная местные особенности, стал провожать Алину до калитки двора, если они задерживались на работе. Тем временем, весна набирала обороты. Солнечных дней стало больше, ночи короче. А Денис стал плохо спать. Он всё думал об Алине. Она была так не похожа на всех городских девчонок. Он даже почти забыл свою Катю. Да, он жутко хотел свою немногословную коллегу.

Признавшись себе в этом, Денис начал процесс ухаживания. Краснея и смущаясь (чего с ним никогда не было!) он стал приходить на работу с цветами. У Алины, в свою очередь, также вспыхивал румянец на щеках. И вот они уже выходят из университета, держась за руки, а на прощание Денис нежно целует свою подругу в горящую щёчку.

Настало самое романтическое время. Кафе, кино, цветы, конфеты. И даже общие темы для разговора всегда находились. Денис очень трепетно относился к своей подруге. Ему было хорошо даже так, от простого общения. Но всё же организм требовал большего. И вот он — первый поцелуй у калитки. Первый раз у Дениса закружилась голова. Алина же как-то вдруг погрузнела.

— До завтра, — опутив глаза, попрощалась она и скрылась во дворе.

«Что-то случилось» — думал про себя Денис, ворочаясь всю ночь в постели.

На следующий день Алина всё время избегала Дениса. Старалась не оставаться с ним наедине. Денис тоже чувствовал неладное. Наконец, в конце дня, ему таки удалось остаться с Алиной вдвоём на кафедре.

— Ни чего не хочешь рассказать? — спросил Денис, стоя в дверях. Алина молчала.

— Ведь что-то случилось, нет?

— Послушай, Денис, — прервала вдруг полуминутное молчание Алина, — я тебе не всё рассказала про себя.

— В смысле? Какая разница-то. У нас будет ещё много времени.

— Ты не понимаешь. У меня есть тайна. Когда ты узнаешь её, ты, скорее всего, не захочешь со мной общаться. Я даже стану тебе противной.

Голос Алины стал совсем мрачным. Денис был обескуражен. Что же такое она скрывает?

— Ты кого-то убила? — пытаясь пошутить спросил Денис.

— Нет, конечно. Дело не в этом.

— А в чём тогда? Всё ведь изменилось после того поцелуя, да?

— Нет. То есть, да. После него. Видишь ли, ты мне очень нравишься. Но я не могу дальше вводить тебя в заблуждение. Дело в том, что я... Я на самом деле... Я — мужчина.

Денис аж хрюкнул от неожиданности. И рассмеялся.

— То есть как? Ты шутишь?

— К сожалению, нет. Моя женская внешность — результат фотоэпиляции и пластической хирургии. Два года назад я потратила накопленные средства на имплантаты. Моя грудь не настоящая, волосы на теле удалены лазером. Гормоны не принимаю, так как боюсь последствий, всё остальное от мужского прошлого тоже осталось. И останется, я не хочу себя калечить. Я ощущала себя девочкой, сколько себя помню. Теперь я женщина. Никто не догадается о моей тайне, пока не познакомится слишком близко. Я люблю тебя и не хочу морочить голову. Прости.

Алина выскочила из комнаты и побежала по лестнице. А Денис остался стоять в шоке.

Очередная бессонная ночь. Денису хотелось напиться и забыться. Как же так? Потерял невесту, теперь влюбился — и вообще катастрофа. Любимая женщина — мужик! Но уже под утро Дениса стала посещать жуткая для него самого мысль. А именно: он хочет быть с Алиной, не смотря даже на этот факт. И он решил, что так и будет.

Он пришёл на работу, как ни в чём не бывало. В приподнятом настроении, не смотря на практически полное отсутствие сна. Алина уже была на кафедре.

— Привет, — произнёс он, бросая портфель на стол.

— Привет, — растерянно улыбнулась в ответ Алина.

И день пошёл как обычно. Будто и не было этого разговора. И только Алина весь день не знала, как вести себя и что делать. Всё валилось из рук.

Вечером, когда все стали расходиться, ушёл Иосиф Моисеевич, и пора было уже собираться домой, Денис решил вернуться к теме.

— Знаешь, мне всё равно.

— Что?

— Мне всё равно, что там у тебя... Между ног и вообще. Я люблю тебя. И хочу быть с тобой...

— Подожди. Ты не понимаешь. Не понимаешь, о чём говоришь. Мы не можем быть вместе. У нас никогда не будет настоящей семьи, детей...

— Детей можно усыновить, удочерить, придумать что-то, — Денис сам удивлялся своим словам. Он ведь не гомик! А тут убеждает мужика быть с ним. Но этот факт всё меньше волновал его.

— Послушай, ты найдёшь себе нормальную девушку. Не такую, как я. И не с таким прошлым. Знаешь, какая личная жизнь у трансвестита? Я когда сдавала анализы на ВИЧ, думала, умру

раньше, чем узнаю результат. Я ведь не хранила невинность всю жизнь. У меня были мужчины. В основном, настоящие извращенцы. Они просто пользовались мной. А мне хочется настоящих отношений, семьи. Но это невозможно...

— Всё возможно, Денис подошёл к Алине сзади и обнял за плечи.

— Она повернулась с заплаканным лицом.

Денис прижал её к себе и поцеловал в губы. Алина попыталась отстраниться, но через мгновение сама ответила на поцелуй.

— Ты уверен, что хочешь этого? — прошептала она.

— Абсолютно.

— Но ты же не видел... Какая я... Там.

— Не важно.

— Важно. Закрой дверь. Ты должен увидеть. Потом решишь.

Кровь ударила в виски Дениса. Он подошёл к двери и повернул ключ. Алина медленно подняла юбку с резинкой внизу почти до пояса. Денис сглотнул. Под юбкой были красные ажурные трусики. Но они не могли скрыть того, что было под ними. Алина не долго думая резким движением сдёрнула их вниз. Взору Дениса предстало то, что он и ожидал увидеть. Ниже гладкого, лишённого всякой растительности лобка, висел... Конечно же, мужской член. Средних размеров, с головкой достаточно большого диаметра. За ним виднелась тёмная кожа мошонки. Но эта картина совсем не шокировала Дениса, как он предполагал. Бёдра были красивыми, немного впалыми в области паха. Выше виднелся плоский живот. Алина стояла с огненно-красным лицом.

— Ты прекрасна, — сказал сдавленным голосом Денис.

— Не правда.

— Правда. А ты можешь...

Словно угадав желание Дениса, Алина повернулась к нему спиной. Его взору предстали крепкие выпуклые белые ягодицы. Они были совсем женскими. Увидев Алину сзади, он никогда не догадался бы, что это не совсем женщина. Сердце Дениса бешено колотилось.

— Я хочу тебя, — выдавил он.

— Я пойду в женский туалет, — сказала Алина, натянула трусики, опустила юбку и, взяв сумочку, прошла мимо Дениса к выходу.

Денис перевёл дух. Алины не было уже минуты три. Слабо отдавая себе отчёт в том, что происходит, он вышел из кафедры в коридор. Было уже поздно и кроме охраны в университете никого не было. Денис подошёл к туалету и вошёл внутрь. Алина стояла около умывальника. Денис подошёл к ней и впился в её губы. Это был долгий и страстный поцелуй. Его руки обхватили упругие ягодицы Алины. Отстранившись, он посмотрел в её глаза. И прочитал в них одно слово: «давай». Опустив руки, Денис нащупал края юбки и потянул их вверх.

— Подожди, — прошептала Алина. Она отстранилась, задрала юбку ещё выше и приспустила трусики. Её член медленно поднимался. Она непослушными от возбуждения руками достала из сумочки какой-то крем для рук. Выдавив его на пальцы, она несколько нагнувшись стала втирать его между ягодицами. Спешно она начала просовывать один, а потом два пальца внутрь ануса. Денис наблюдал за этим, почти не дыша.

— Давай, — она передала тюбик Денису и опёрлась локтями на туалетный столик. Денис судорожно расстегнул джинсы, спустил их с трусами и вытащил полувставший член. Он

оттянул крайнюю плоть и выдавил на руку крем. Член встал полностью. Он обильно смазал его кремом и, тяжело дыша, приставил головку к розовому анусу Алины. Член сначала не хотел входить и просто выскользывал. Тогда он прижал головку ко входу и с усилием надавил на неё, как будто застёгивал пуговицу. Головка вдруг резко проскочила внутрь и тут же оказалась сжата мышцами сфинктера. Алина издала негромкий стон. Не зная, как точно действовать, Денис ещё подался вперёд и ввёл член наполовину. Теперь сфинктер сжимал ствол где-то посередине, а головка оказалось в более свободном пространстве. На неё, как чулок, натянулась шершавая поверхность прямой кишки. Алина издала стон громче. От возбуждения и новых ощущений у Дениса срывало крышу. Он стал двигаться вперёд-назад, но уже через несколько фрикций не смог больше сдерживаться и кончил внутрь, издав громкий стон. Оргазм был длинный, спермы вытекло удивительно много. Когда судороги закончили бить Дениса, он осторожно вытащил ещё стоящий член и сделал шаг назад на ватных ногах. Алина не кончила. Видимо, из-за не слишком умелых действий Дениса. Она выпрямилась, подошла к унитазу, села на него и стала мастурбировать, тяжело дыша и закрыв глаза. Через минуту она со стоном кончила в унитаз.

— Дай, пожалуйста, салфетки, — удовлетворённо произнесла она.

Денис достал упаковку из раскрытой сумочки и передал Алине.

— Себе тоже возьми, — улыбнулась она.

Денис посмотрел на свой член, с которого стекали остатки спермы и стал его вытирать. Алина также вытерла член, а потом нагнулась и принялась за вытекающую из попы сперму. Они привели себя в порядок и стали друг напротив друга. Никто не знал, что сказать. Потом они обнялись, и ещё некоторое время стояли так. Было уже темно. До дома Алины шли молча. Дойдя до калитки, Денис произнёс:

— Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Денис вернулся к машине и поехал домой. Он уже точно знал, что ему нужен только этот человек. И не важно, какого он биологического пола.

Продолжение следует